

Е Цзянь остановился у самой воды и взглянул на темнеющее небо. Мешкать не стоило. Он предложил разделить: обыскать заброшенные домики в поисках припасов и заодно высмотреть любые зацепки, которые могли бы пролить свет на тайны этого мира.

Коттеджей у берега оказалось немного — всего шесть. Е Цзянь взял на себя первые четыре, а оставшиеся два поручил Шу Сюню. Распределив обязанности, он аккуратно опустил кроху на землю и зашагал к своей цели.

Шу Сюнь тут же принялся за дело. Пусть его звериное тельце и походило на крохотный пушистый комочек, сил и ловкости малышу было не занимать — с парой двухэтажных домиков он управится играючи.

Одетый в крошечную черную курточку, Пушок весело засеменил лапками к парадному входу первой виллы. Отдохнув и набравшись сил в теплом кармане, он рвался в бой. Однако боевой настрой Шу Сюня мгновенно испарился, едва он добежал до крыльца: прямо перед дверью кто-то сидел. Присмотревшись, малыш понял, что это окоченевший труп.

Шу Сюнь резко затормозил и замер как вкопанный. Несколько секунд он озадаченно моргал, прежде чем до него дошло: перед ним первый местный житель, повстречавшийся ему в этом игровом мире. Пусть и мертвый.

Изящный, выстроенный со вкусом коттедж занесло пушистым снегом. Прямо в открытом дверном проеме, выпрямив спину, сидел молодой мужчина в светло-серой зимней куртке. Поразительно, но, если не считать припорошивших его снежинок, незнакомец казался живым — и все же в нем не осталось ни капли жизни.

Симпатичное лицо покойного хранило печать благородства и юношеской чистоты. Он застыл на месте, словно персонаж со старинного полотна. Широко распахнутые небесно-голубые глаза устремились вдаль. В этом взгляде не было ни ужаса, ни предсмертной агонии, ни тоски. Напротив, в застывших лазурных глазах угадывалась робкая, светлая надежда.

От столь странной и внезапной находки мысли в пушистой голове на миг спутались, но любопытство взяло верх, и кроха неслышно двинулся вперед.

Подойдя ближе, Шу Сюнь убедился: парень действительно мертв. Кожа на его открытом лице покрылась тонкой глазурью инея. Судя по всему, он скончался уже давно, однако мороз уберег тело от малейшего глена.

Малыш озабоченно насупился и принялся нарезать круги вокруг замерзшего незнакомца, надеясь отыскать хоть какую-то подсказку.

На третьем круге цепочки крошечных следов оборвались. Шу Сюнь застыл, заметив, что плотная ткань зимней куртки на груди покойного заметно топорщится. Под застегнутой молнией явно что-то лежало, тщательно укрытое от чужих глаз.

Немного поколебавшись, кроха взобрался к нему на колени. Стоило лапкам коснуться одежды, как его обдало могильным холодом. Тело бедняги словно срослось с этой ледяной пустыней и теперь казалось холоднее самого морозного воздуха.

Добравшись до плеча мертвеца, Шу Сюнь отыскал бегунок молнии, крепко вцепился в него обеими лапками и повис всем своим весом. Тщетно — застежка даже не шелохнулась.

Налетевший ветерок слегка качнул пушистый комочек, беспомощно болтающийся на куртке. Картина получилась на редкость нелепой. Иди сейчас трансляция, зрители наверняка покатались бы со смеху.

Делать нечего. Шу Сюнь внимательно осмотрел замок и убедился, что металл не заledenел. Перехватив бегунок поудобнее, он уперся короткими задними лапками в куртку, словно заправский альпинист, и потянул изо всех сил, будто перетягивал канат.

От натуги он едва не опрокинулся навзничь, но в какой-то момент угол и нажим совпали — замок поддался. Молния с сухим треском поползла вниз и замерла у самой груди.

Застежка наткнулась на препятствие. Как оказалось, замок заклинило из-за зажатой под курткой черной тетради формата А4. Из-за позы покойного край тетрадки выдался наружу — именно поэтому Шу Сюнь и заметил неровность на его груди.

Аккуратно высвободив застежку, малыш вытащил черную тетрадь, а вслед за ней — жестяную банку. Его взгляд тут же зацепился за аппетитный спелый персик, нарисованный на этикетке. Отбросив записи в рюкзак, Пушок мертвой хваткой вцепился в банку с консервированными персиками. Осмотр показал, что жестянка цела и герметична. Шу Сюнь бережно спрятал драгоценную находку к тетради.

Сделав дело, он спрыгнул на снег и весело поспешил прочь. Но сделав всего несколько шагов, обернулся на молчаливого мертвеца. Лапки сами собой замедлили ход, пока кроха и вовсе не остановился. Немного помявшись, он вздохнул, развернулся и упрямо засеменил обратно. Вновь взобравшись на окоченевшее тело, Шу Сюнь из последних сил потянул бегунок вверх, аккуратно застегивая куртку.

Лишь после этого он окончательно пустился в путь, поправляя лямки рюкзака. Странно, но в момент, когда он уходил, ноша за спиной показалась ему куда тяжелее прежнего — будто вместе с вещами он принял на себя некий незримый долг. Шу Сюнь тряхнул головой, отгоняя нахлынувшие мысли. Сейчас нужно сосредоточиться на припасах и поскорее добраться до города Вэй. Только в крупном мегаполисе можно узнать, выжил ли кто-нибудь в «Конце зимы», и разобраться, что за катастрофа постигла этот мир.

Входная дверь поддалась без труда: замок был открыт. Внутри царил образцовый порядок, лишь мебель покрывал тончайший слой пыли. В убранстве комнат чувствовался уют — даже сковавший дом лютый холод не мог вытравить это ощущение тепла и домашнего покоя.

Никаких следов спешки или погрома: диван, кофейный столик, книжные полки и заправленная постель — всё стояло на своих местах. Крошечный исследователь юрко сновал по комнатам, перескакивая с кресел на шкафы, чтобы управиться побыстрее.

Взобравшись на письменный стол, Шу Сюнь наткнулся на странную деталь — единственную неправильную вещь во всем доме. На деревянной столешнице сиротливо высилась пустая рамка. Саму фотографию кто-то аккуратно вынул.

"Случайность? Или снимок унес с собой тот парень у порога? И как эта пропавшая карточка связана с сюжетом игры?"

Вопросы роились в голове один за другим, не давая покоя.

Тщательный обыск не принес богатых плодов. Не считая нескольких теплых вещей, еды здесь не оказалось вовсе — прежние хозяева подъели все подчистую.

Полное отсутствие съестного трудно было списать на случайность. Во втором коттедже дела обстояли еще хуже: там царил настоящий хаос. Повсюду валялись перевернутые вещи, деревянную мебель варварски изрубили на дрова, а посреди гостиной чернело кострище со старой золой — судя по всему, здесь грелись отчаявшиеся беженцы. О припасах не шло и речи.

Шу Сюнь задумчиво почесал макушку. Похоже, обитатели побережья Озера Вэй какое-то время укрывались в этих домах, но в конце концов покинули их, когда запасы подошли к концу. Именно поэтому в кладовых не осталось ни единого зернышка. Интересно, как дела у Е Цзяня? Если догадка верна, на его стороне картина вряд ли сильно отличается.

Кроха шустро скатился по ступенькам лестницы и выбежал наружу. Едва приоткрыв массивную дверь, он заприметил впереди знакомую темную фигуру — Е Цзянь размашистым шагом шел в его сторону.

Пользуясь моментом, Шу Сюнь еще раз осмотрел сидящего на крыльце мертвеца, но никаких карточек при нем так и не обнаружил. Он вновь бросил взгляд на изящные стены коттеджа. Из всех здешних домов этот определенно казался самым странным. Да и сам покойный вызывал у малыша какое-то щемящее, необъяснимое чувство.

Так что когда Е Цзянь наконец подошел, зрители на трансляции, исходившие нетерпением, увидели на своих экранах уморительную картину: крошечный Пушок замер с чрезвычайно серьезной, надутой мордочкой.

— Похоже, у меня зависимость! До чего же мило этот Пушок хмурит носик с умным видом!

— Местный! Ничего себе, настоящий выживший!

— Реально местный житель, из людей. Только... это труп? Выглядит совсем как живой!

— Нашему малышу везет как утопленнику! Сколько стримов пересмотрел, а коренного обитателя вижу впервые. Жаль только, что он мертв.

— Мне вот жутко интересно, что тут стряслось? Слишком много странностей для обычного апокалипсиса...

<http://bllate.org/book/20265/2162551>